

ПРОТИВОБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ В ПЕРМИ

Пермское противобольшевистское подполье организовалось еще в 1917 году. На данный момент известна подпольная организация Оленева, которая существовала с 1917 по 1919 год, которая занималась только сбором информации. По сообщению пермской газеты «Красный Урал» возглавляли организацию, постриженный дьякон Оленев, купец Седянин, управляющий свечным заводом Ворзаков и бухгалтер Горюнов. Организация была оставлена колчаковским режимом и имела следующие задачи:

1. численность Красной армии в Пермской губернии вплоть до Москвы;
2. Обстановка в Чердынском крае в связи с событиями.

Имела штаб по ул. Соликамской, в гимназии Циммермана, и запасной на Вознесенской улице в частом флигеле, а также на свечном складе. Организация была хорошо финансирувана. [1]

Затем в Перми организовался филиал подпольной Алексеевской организации, в которой ведущую роль играл архиепископ Андроник. На эту группу в феврале 1918 г. вышел инженер тяги Пермской железной дороги Белобродский, который бежал из Петрограда 6 декабря 1917 года, где он был приговорен Троцким к расстрелу. Они совместно стали готовить вооруженное восстание. После убийства архиепископа Андроника 17 июня 1918 года Белобродский примкнул к организации подпоручика Лобашева Павла Георгиевича¹ к которой впоследствии примкнула группа Симонова,[2] работавшая в городе не позднее мая 1918 года.

С августа 1918 года пермским подпольем стал руководить Давид Иванович Симонов, бывший социал-революционер, который после Октябрьского переворота отрекся от своих старых убеждений и перешел в лагерь монархистов, т.е. в монархическую организацию имени фрейлины Анны Вырубовой.

Симонов был высокого роста, худой, с редкими рыжеватыми волосами и китайскими, вниз висящими усами. Ему было около 40 лет. В 1904 году учился в Томском политехническом институте, но в связи с революционным движением был несколько раз арестован, а в последний раз даже выслан на жительство в Нарым. Во время беспорядков был ранен, поэтому немного хромал. В 1912 году ему было разрешено вернуться в пределы Европейской России. Симонов выбрал Пермь. Женился. Поступил на службу в земскую управу и зажил обычной жизнью российского обывателя. [3, с.71]

Начальником штаба был штабс-капитан Левашов, который также руководил своей офицерской организацией. После его ареста Симонов попросил эту должность исполнять капитана Протопопова. После этого Симонов соединил две организации в одну.

Имея опыт нелегальной работы в царские годы, Симонов умело поставил дело в организации. Так он втянул в организацию женщин, которые работали в самых важных учреждениях у большевиков, получая через них важные сведения. Так, Тамара Оскаровна Горвиц работала в ЧК и только благодаря ей удавалось избежать больших арестов. Елизавета Петровна Шадрина работала на рынке и могла, не привлекая внимания, держать связь с крестьянами, а через них с партизанскими отрядами. В последствии она снабжала подводами подпольщиков.

¹ Лобашев Павел Георгиевич родился в 1892 году. Прапорщик. 2 августа 1918 года был призван в Красную армию, но был направлен в земельный отдел Губисполкома. В октябре 1918 года содержался в губернской тюрьме за хранение оружия и патронов.

Подпольщики работали во многих советских учреждениях. Так, Винер работал помощником комиссара по аптекам с мая 1918 года. Юнкер-разведчик 3-го Добрянского полка В.А. Седов работал в 1918 году у большевиков в военном комиссариате. Укрыл участника Ярославского восстания Гарнавского, выдал ему документы на жительство. [4]

В Пермскую ГубЧК был мобилизован для оказания юридической помощи товарищ прокурора Пермского Округного суда С.А. Алешинский, который был активным участником подполья. Так ему удалось вытащить из застенков ЧК офицеров: Петухова, Белозерова, Сукало, нотариуса Козакевича и других. [5, с.82]

В подполье также входил бывший комендант города полковник Николаев, который вместе с супругой Алисой Павловной держал связь с партизанами. Вот как об этом писал Вс. Н. Иванов: «Казалось, что скоро придут из Екатеринбурга. В этом нас уверял бравый полковник Н(иколаев), которого мы с его женой, полной барыней на высоких каблуках, уводили лунной, лесной ночью в безопасное место». [6, с.24] О его роли писал и полковник Протопопов в своих воспоминаниях. «В хорошей чистой избе нас ждал полковник Николаев. Встретились с ним мы и вначале не узнали его. Сидит перед нами какая-то старая толстая баба. Потом, приглядевшись узнали. Для конспирации, оказалось, он одел бабье платье и повойником повязал голову». [3, с.68]

Оружие у восставших пряталось в тайниках по всей Перми. В 1972 году на улице Екатерининской в частном доме №178 был обнаружен тайник с оружием (карабин и 4-е револьвера) и 40 тыс. патронов. [7, с.55]

Белобродский играл одну из ведущих ролей в организации Симонова. Пользуясь своим положением, он жил в шикарном доме, занимая там великолепную квартиру.

В июле 1918 года в Пермь прибыла группа офицеров (17 человек) для организации побега Михаила Александрович Романова. В группу входили три офицера 1-го Лейб-Гренадерского Екатеринославского Императора Александра 3 полка: полковник Сандецкий Александр Александрович, капитаны Бек Владимир Александрович и Протопопов Николай Александрович и 14 перновцев: подполковники: Милюков, Трухин и Альбокринов, штабс-капитаны Быков и Александровский, прапорщики Павлов, Касеполянский и Паас. Перновцы привезли с собой старое боевое знамя 3-го Гренадерского Перновского полка. Они мечтали перейти линию фронта и начать формирование своего любимого полка. [3, с.8-10] Когда группа прибыла в Пермь, Михаил Романов был уже расстрелян.

Все офицеры предназначались на командные должности в формирующуюся в Перми 10-ю советскую пехотную дивизию, начальником которой был назначен генерал-майор Ремезов. [8, л.46] Начальником штаба полковник Сандецкий. Полковник Милюков был назначен командиром 1-го Пермского полка, а его заместителем подполковник Альбокринов, капитаны: Бек – командиром роты, а Протопопов – командиром батальона.

Уже 19 августа 1918 г. Пермская ГубЧК вышла на эту организацию и готовила арест капитанов Бека и Протопопова. Пришлось срочно отправлять их в Закамские леса к партизанам. Но ситуация не улучшалась, тогда решили всех прибывших офицеров переправить к партизанам. 4 сентября в местной большевистской газете появилось объявление: «Скрылся командир 1-го Пермского пехотного полка Юрий Алексеевич Милюков и его помощник Николай Петрович Альбокринов». [9]

Содержать партизан было трудно, т.к. с продовольствием были проблемы, поэтому офицеры решили идти на соединение с белыми войсками, разбившись на группы. Милюков, с группой в 6 человек и со знаменем Перновского полка, найдя проводника, решили идти на Кунгур. Другая группа во главе с полковником Трухиным пошла на Нижний Тагил. Третья – подполковника Альбокринова (штабс-капитаны Быков и Александровский) – на Воткинский завод, а четвертая, активисты: Владимир Бек, Николай Протопопов и Клавдий Паас должны были прикрывать их действия, т.е. начать в

закамских лесах активные партизанские действия. Их действиями руководил штаб подполья из Перми, давая задания и средства. Все три группы удачно прорвались через фронт. [3, с.20]

Подполковник Милюков, штабс-капитан А.А. Круглов, прапорщики: В.З. Косополянский, П.Е. Де Бур и А.А. Александрович 40 дней скитались по лесам, пока добрались до Екатеринбурга и предложили знамя генералу Голицыну. [10, с.71] Группа полковника Трухина также благополучно перешла фронт и прибыла в Екатеринбург, а Альбокринов с товарищами в Воткинскую армию, где его назначили начальником штаба названной армии. Но были и потери в отвлекающей группе, Капитан Бек был ранен при налете на с. Дворец, а затем схвачен большевиками. Сидел в Пермской тюрьме.

20 ноября слушалось дело капитана Александра Бека, командира роты, который убежал и скрывался в лесах за Камой. Приговорен к расстрелу. [11]

В августе месяце в группу Симонова попал штабс-капитан Марсеев, который впоследствии организовал отряд боевиков в 40 человек. [12] В эту группу входил подпоручик Златин. Прятал подпольщиков на своей даче в Усть-Сынах прапорщик Броневский, будущий редактор белогвардейской пермской газеты «Освобождение России».

Пермские подпольщики понимали, что без поддержки крестьян восстание будет обречено на поражение, поэтому они искали связи с местными подпольными организациями и посылали своих представителей для организации подпольных групп. Так в закамские волости был послан офицер, которого знали по кличке «Николка» Он организовал несколько подпольных групп, которые выступили 24 декабря 1918 года против советской власти, восстановив земскую власть в своих селах, арестовали коммунистов, а также вылавливали по дорогам отступающих коммунистов и красноармейцев. Подпольная организация «Николки» была многочисленная. Об этом говорит бланк удостоверения повстанца, найденный в волостной управе села Стряпунино, после занятия его красными в июле 1919 года.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие гражданину Пермской губернии, Оханского уезда, Стряпунинской волости, деревни Ф. И. О. в том, что он был действительно активным работником против Советской власти большевиков в тайной военной организации Закамского района с 15 августа 1918 года до взятия Стряпунинской волости.

За все время он сумел принести им немало вреда. Везде и всюду почти открыто вел агитацию против совдепов и несколько было им уничтожено коммунистов-главарей.

Он Ф. И. О. только после взятия г. Перми Сибирскими войсками, преследуя красных с другими солдатами, за это время приобрел много военной добычи, которая в настоящее время находится сданной в Партизанский отряд при 6-м Мариинском полку, что и удостоверяю подписью и приложением.

Казначей подпись.

Подписан.

Член тайной военной организации Закамского района.

27 июня 1919 года удостоверение под номером № 2566 было выдано Филиппу Александровичу Стряпунину, т.е. в тайной организации было не менее 2500 человек. [13, л.24]

Была установлена связь с Ильинской подпольной офицерской организацией в 10-м кавалерийском полку, которой руководил командир эскадрона Бруштейн. Ему была поставлена задача поднять восстания в полку, как только поднимется Пермь, свергнув советскую власть в селе Ильинском. Затем выступить на ст. Григорьевскую, занять ее и перекрыть путь отступления красным на Глазов. С первой задачей Бруштейн справился успешно (весь полк перешел на сторону Сибирской армии), но вот выступить на Григорьевскую не смог, т.к. красногвардейские отряды Ильинской, Нердвинской, Богоявленской и других волостей оказали отчаянное сопротивление, связав боями 10-й кавалерийский полк².

Также пермское подполье организовало восстание в с. Сепыч и близлежащих деревнях Оханского уезда³. Только неудача с доставкой восставшим оружия (железнодорожники ст. Бородулино обнаружили вагоны с оружием и перегнали их на ст. Верещагино), не позволило последним противостоять красноармейским отрядам.

Непосредственно пермскими подпольщиками было организовано крушение поезда №52, в котором было 49 вагонов с продовольствием произошло 28 сентября между разъездом №34 и ст. Чайковской около 4-х часов дня. Паровоз и 41 вагон были разбиты (сложились в одну кучу). Повреждено 40 сажень железнодорожного полотна. [14]. Террористический акт совершила группа из семи рабочих завода «Постройка», в которой участвовал Петухов Иван Капитонович. Они заложили под мост полпуда динамита и наблюдали, как произошло крушение из лесу, а затем разбежались. Также занимались подпольщики спиливанием столбов и порчей телефонных проводов. [15, л.1-5]

4 сентября в г. Перми был предотвращен террористический акт против командования 3-й Красной армии, который планировали осуществить правые эсеры. Было арестовано 73 человека. [16, с.79] Пока об этой акции мало, что известно.

Но были и неудачи у подпольщиков. Так 23 августа 1918 г. вблизи разъезда №37 на 444 версте была подложена под рельсы бомба. Как писал следователь. «Несчастья с людьми не было, т. к. бомба разорвалась в саженьях 2-3 от паровоза поезда №530, который шел с воинским грузом». [17, л.250] Активно велась подпольная работа в воинских частях, формирующихся в г. Перми. Так, 17 октября омская газета «Сибирский вестник» писала: «6 октября в 6 часов вечера между станцией Шамары и разъездом №61 перешел на сторону белых 1-й Пермский пехотный полк. 26 офицеров и 985 солдат сдались с музыкой и песнями. 3-й батальон (159 чел.) не сдался, т.к. там было много коммунистов и мадьяр. Полк пробыл на фронте 4 дня. Все красноармейцы 1-го Пермского полка были мобилизованы 30 июля. Ими не было произведено в своего противника ни одного выстрела. Положение офицеров было крайне тяжелое во всех отношениях; за каждым из них следили тайные агенты большевиков, никому не разрешалось иметь оружие, жалованье за последний месяц им не выдали, внешний вид их измученный, утомленный.» [18]

9-го октября вследствие прибытия в Пермь новой красноармейской части возникла необходимость в переводе из Егошихинских казарм стоящих там артиллеристов. Красноармейцы были недовольны этим переходом. На этой почве началось волнение. Артиллеристы стали срывать арматуру и вывинчивать лампочки. Пошел настоящий грабеж.

В это время пришел, услышав шум, помощник командира полка товарищ Черняховский. Товарищ стал упрекать артиллеристов за грабеж народного имущества. Артиллеристы стали пререкаться с т. Черняховским в резкой форме.

² Подробнее о Ильинском восстании см. Ситников М. Г. Ильинское восстание. // Военно-исторические исследования в Поволжье. Выпуск 10. Саратов, 2014. - С.279-292.

³ Подробнее о восстание в с. Сепыч см. Ситников М. Г. Восстание в Сепычевской волости// Крестьянский фронт 1918-1922 гг. - Москва, 2013. - С.614-632.

Посыпались ругательства, и, когда товарищ резко остановил красноармейцев, кто-то крикнул: “А старый режим вводить. Бей его!”

Солдаты бросились на товарища и стали наносить ему побои. Это происходило в ограде казарм. На помощь товарищу Черняховскому поспешил командир полка товарищ Струевич, но красноармейцы уже озверели. Они бросились на Струевича, выбежали за ним на улицу и стали его бить. К этому времени приехал вызванный туда товарищ Гольдберг. С большим трудом ему удалось успокоить толпу. Неожиданно один из солдат оттолкнул т. Гольдберга и ударил по лицу т. Струевича. Тот упал, затем вскочил и бросился бежать по улице, избегая новых побоев. На углу улицы, когда товарищ Струевич оглянулся, один из красноармейцев выстрелил и убил т. Струевича наповал.

Толпа бросилась к упавшему и изуродовало уже мертвое тело. Двое артиллеристов изрубили труп шашками.

Товарищ Гольдберг выбежал из ограды и немедленно вызвал войска. Прибывшие войска оцепили казармы. Через короткое время артиллеристы были разоружены.

57 человек из зачинщиков были арестованы. Один убийца был выдан своими же товарищами. Он оказался красноармейцем из воздухоплавательной части. [19]

К декабрю офицерская подпольная организация в Перми насчитывала в своих рядах уже 140 человек. Удалось установить связь с артиллеристами и дивизионом броневых автомобилей, в который входили броневые автомобили: «Пролетарий» и «Карл Маркс». Гараж дивизиона находился по улице Торговой 61. Власти города использовали броневые автомобили для патрулирования по улицам города, а также для сопровождения высокопоставленных чиновников по городу.

Через артиллеристов вышли на связь с резервным батальоном, которым командовал полковник Уфимцев. Там ячейкой руководил капитан Протопопов, который добровольно поступил в этот батальон рядовым.

В подпольную организацию Перми входила группа инженера Сапожникова с Мотовилихинского завода, которая снабжала партизан оружием, в том числе и пулеметами. Нет данных о участии ее в забастовке завода в начале декабря 1918 года. А вот в саботаже эвакуации завода в Вятку группа принимала непосредственное участие. Так, вместо заготовок для орудий, предназначенных для эвакуации, она загрузила негодные немецкие и австрийские орудия, но даже и эти вагоны не сдвинулись с места.

Группа Симонова начала расклеивать на улицах Перми листовки. Власти забеспокоились и началось патрулирование города. [3, с.84,102-104]

Подпольщики организовали крушение поездов на станциях Чайковская, Фаленки, Кордон и позже при наступлении Сибирских войск два раза у разъезда № 102.

20 декабря на ст. Григорьевскую был послан отряд в 21 человек, которому удалось порвать телефонную и телеграфную связь красных. [20]

Но после покушения на Ленина был объявлен красный террор, который в Перми приобрел особенно жестокий характер. Арестовывали по любому поводу. Особенно это коснулось офицеров. Их арестовывали просто за то, что они офицеры. Также арестовывали их родственников, обосновывая это тем, что они укрывали офицеров. Тюрьмы были переполнены безвинными. Так на первые годовщины Октябрьского переворота из пермских тюрем было выпущено 111 человек, из них 15 офицеров.

Список лиц, освобожденных из-под стражи Пермской губернской Чрезкомиссии по амнистии от 6 ноября Всероссийского Чрезвычайного Съезда Советов.

№76. Шумихин Николай Иванович – арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.

№77 Ладыженский Павел Александрович – арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.

- №78 Мельников Дмитрий Николаевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №79 Зудов Владимир Иванович – арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №80 Казанский Сергей Николаевич – арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №81 Бучельников Александр Георгиевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №82 Целлинский Альфонс Эдуардович арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №83 Есаулов Владимир Иванович - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №84 Манучаров Александр Иосифович – как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №85 Якутов Василий Всеволодович - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №86 Новокшанов Сергей Викентьевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №87 Мельников Михаил Сергеевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №88 Седьмых Григорий Данилович арестован как бывший офицер, освобожден 15 ноября.
- №106 Петухов Михаил Васильевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №107 Сукало Александр Степанович - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №108 Белозеров Анатолий Владимирович - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября. [21]

Остальные арестованные обвинялись в распространении слухов, антисоветской агитации, а также в том, что они правые эсеры и черносотенцы.

Аресты начались и среди артиллеристов. Максиму Ивановичу Никифорову пришлось перейти на нелегальное положение. За ним это сделал и поручик Боровков Афанасий Дмитриевич. Его побег не остался незамеченным. «Скрылся с 14771 рублями, с винтовкой командир 2-й роты Школы инструкторов пехоты при Управлении Особых формирований штаба 3-й армии бывший поручик Боровков Афанасий Дмитриевич». [22]

Еще раньше в середине ноября из этого управления «скрылся, растратив народные деньги, помощник заведующего хозяйственного отдела управления особых формирований при штабе 3-й армии Леонид Владимирович Черняковский». [23]

Были побеги из других учреждений. 19 октября скрылся начальник управления Инженерных снабжений 3-й армии Воронов Георгий Николаевич. [24]

Вечером 20 декабря состоялось совещание у Симонова, на котором присутствовали Белобродский, Паас, Тамара Оскаровна и еще несколько офицеров. Решили, что Протопопову с отрядом нужно срочно уходить из Перми и поднимать восстания вокруг Перми. С ними поехали жены Боровкова, Никифорова и Е.П. Шадрина. Протопопов сагитировал свой взвод резервного батальона и ночью на лошадях выехали в сторону Ильинского. [3, с.114-115]

Остальная часть подпольщиков осталась в городе, готовясь при первых выстрелах начать восстание. Доподлинно неизвестно, были ли предупреждены подпольщики о подходе к городу 4-го Енисейского полка, но они выступили одновременно с енисейцами.

Примечания

1. Красный Урал (Пермь). – 1919. – 26 декабря.

2. Освобождение России (Пермь) – 1919. - 16 января.
3. Н.А. Протопопов. По Закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.194.
4. Сибирские стрелки (Пермь). – 1919. – 17 апреля, 13 июня.
5. С.С. Балмасов. Красный террор на Востоке России в 1918 -1922. - Москва, 2006. -С.384.
6. Вс. Н. Иванов. Огни в тумане. – Москва, 1991. – 382.
7. Ручное огнестрельное оружие. – Пермь. 1984. – С.55.
8. ГАПК Ф. Р-358.Оп.1. Д. 10. Л.46.
9. Известия Пермского Губисполкома. – 1918. – 4 сентября.
10. Белая армия. Белое дело.- Екатеринбург, 2001.- №9. – С.71.
11. Известия Пермского Губисполкома. – 1918. – 27 ноября.
12. Освобождение России. – 1919. – 28 января.
13. Пермский государственный архив новейшей истории(ПермГАНИ). Ф. 643/2. Оп. 1. Д.28761. Л.24.
14. Известия Пермского Губисполкома. - 1918.- 2 октября.
15. Государственный архив Пермского края(ГАПК). Ф. Р-693.Оп.1. Д. 19. Л.1-5.
16. Революция защищается. - Свердловск. 1989. – С.79.
17. ПермГАНИ Ф.90. Оп. 4. Д.880. Л.250.
18. Сибирский вестник (Омск). – 1918. – 17 октября.
19. Известия Пермского Губисполкома. – 1918. – 13 октября.
20. Освобождение России (Пермь). – 1919. - 16 января.
21. Известия Пермского Губисполкома. – 1918. – 12 декабря.
22. Там же: – 21 декабря.
23. Там же: – 17 ноября.
24. Там же.: – 1918. – 18 декабря.

Приложение №1

НИКОЛАЕВ ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Родился в 1868 году. Окончил Орловский Бахтина кадетский корпус и 3-е военное Александровское училище. Служил в 6-м стрелковом полку.

Старший адъютант управления 2-й стрелковой бригады (18.12.1891 — 11.02.1900), помощник столоначальника Главного управления казачьих войск (12.07.1902 — 01.01.1905), столоначальник Главного управления казачьих войск (01.01.1905 — 13.08.1910), Лужский уездный воинский начальник (13.08.1910 — 07.08.1913), Глазовский уездный воинский начальник (07.08.1913 — сентябрь 1915).

В 1909 году подполковник.

Награжден орденами: Св. Анны 3-й степ. (1906), Св. Станислава 2-й (1912) и 3-й степ.

Уездный воинский начальник в 1916 году подполковник Георгий Сергеевич Николаев, он же комендант города¹.

1917 год – Пермский уездный воинский начальник полковник Георгий Сергеевич Николаев, он же комендант города².

Осенью 1918 года скрывался вместе с супругой Алисой Павловной от ГубЧК на даче редактора газеты «Освобождение России» прапорщика Бориса Броневского. Вот как об этом писал Вс. Н. Иванов: «Казалось, что скоро придут из Екатеринбурга. В этом нас уверял Бравый полковник Н(иколаев), которого мы с его женой, полной барыней на высоких каблуках, уводили лунной лесной ночью в безопасное место.³»

С 24 декабря 1918 г.- комендант гарнизона г. Перми⁴, с 7 января – начальник местной бригады войск Колчака⁵, а с 21 февраля – начальник гарнизона с оставлением должности начальника местной бригады⁶.

20 апреля 1919 г. (третье дополнение к приказу) произведен в генерал-майоры за отличия по службе со старшинством с 25 декабря 1917 года с утверждением в занимаемой должности⁷.

24 июля 1919 г. назначен начальником местной бригады Восточного фронта.

6 октября 1920 г. военное руководство Временного Приамурского правительства объявило о розыске генерал-майора Николаев, бывшего начальника гарнизона г. Перми. Приложение №2

Уфимцев Александр Прохорович

Родился 23 августа 1866 года. Образование получил в ремесленном училище и в Казанском пехотном юнкерском училище. В службу вступил 1 ноября 1883 года. Произведен в подпоручики со старшинством с 1 сентября 1886 года в 158 пехотный Кутаисский полк. Произведен в поручики с 1 сентября 1890 года, в штабс-капитаны - с 15 мая 1896 года, в капитаны - с 6 мая 1900 года.

Начальник Ижевской местной команды 4 года и 8 месяцев, командир роты 6 лет 6 месяцев⁸.

На 1 января 1909 года в 232-м Ирбитском резервном батальоне.

В 1910 году - капитан, командир 10-й роты, на 1 января 1913 года - подполковник, командир 1-го батальона, на 18 июля 1914 года - начальник хозяйственной части, весной 1915 - командир 3-го батальона 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка.

Произведен в подполковники 26 февраля 1912 г.

Произведен в полковники с 12 октября 1914 года (Высочайший приказ от 12 апреля 1915 года). Даровано старшинство в чине с 12 октября 1913 года (Высочайший приказ от 28 июля 1916 года).

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. в 1903 году, Св. Анны 2-й ст. (Высочайший приказ от 18 февраля 1914 года), мечами к имеющемуся ордену Св. Анны 2-й ст. (Высочайший приказ от 8 мая 1916 года), Св. Станислава 2-й ст. в 1909 году.

С 3 мая 1918 года - в РККА временно командующий, с 10 мая начальник хозяйственной части 7-го Уральского полка. В декабре 1918 года командир Пермского резервного батальона. 24 декабря 1918 года перешел на сторону армии адмирала Колчака.

В 1919 году - начальник штаба гарнизона города Перми. Дальнейшая судьба неизвестна.

Приложение №3

ПОЛКОВНИК ПРОТОПОПОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в 1890 г. в г. Вязники Владимирской губернии. После окончания Муромского реального училища в 1908 г. поступил на военную службу. Окончил Московское Алексеевское военное училище в 1912 г., откуда был выпущен в звании подпоручика и направлен в 1-й Лейб-гренадерский Екатеринославский императора

Александра III-го полк. Командовал ротой, батальоном. Выдержал экзамены в 1914 году в мае при штабе Московского округа в Военную академию. С началом Великой войны в составе полка отправился на Северо-Западный фронт. За время войны получил два ранения и контузию. К концу войны капитан Протопопов занимал должность старшего адъютанта штаба 4-й армии.

Был мобилизован красными летом 1918 г. и выехал с группой офицеров в Пермь для службы в 10-й пехотной дивизии 3-й армии, но в августе дезертировал и создал небольшой партизанский отряд. В октябре 1918 года вернулся в г. Пермь для подпольной работы. В конце декабря 1918 г. вынужден был снова уйти в партизаны. С отрядом проделал путь от Перми до пригородов Чердыни, где присоединился к «Шадринскому офицерскому отряду» капитана Куренкова. В январе 1919 г., после женитьбы на дочери убитого большевиками чердынского городского головы Степана Верещагина Елене, выступил с отрядом в г. Пермь, где формировался 27-й Верхотурский Сибирский стрелковый полк. Назначен заместителем командира полка.

С февраля 1919 г. полк участвовал в боях в Кунгурском уезде и под г. Осой. После ранения командира полка Н.А. Протопопов принял командование полком на себя. В августе 1919 г. был ранен под Тавдой и вывезен в санитарном эшелоне сначала в Томск, затем в Читу. По выздоровлению был прикомандирован в качестве адъютанта к штабу атамана Семенова, затем служил на бронепоезде «Истребитель». В феврале 1920 г. Протопопов перешел в 3-й корпус преподавателем в штаб-офицерский учебный отряд, где получил чин подполковника, а позднее полковника. В июле 1920 г. заразился тифом и в ноябре эмигрировал в Харбин.

В 1921 году работал в редакции Харбинской газеты «Дейли Ньюз». Работал чернорабочим в механических мастерских КВЖД, на табачной фабрике. С 1930 по 1935 год - преподаватель математики в реальном училище «Гуан-Хуа» г. Харбина. С 1935 г. по 1940 г. служил в особом отделе департамента полиции (цензура). В 1939 г. арестовывался японской жандармерией по обвинению в просоветской деятельности. Дал согласие работать информатором по выявлению политических настроений еврейской и польской общин г. Харбина. Технический редактор журнала «Друг полиции», издававшегося Биньцзяньским управлением полиции.

В 1938 г. Протопопов выпустил первый сборник рассказов «По Закамским лесам», а в 1942 г. – повесть «Воткинцы», написанные на основе воспоминаний. С приходом советских войск в Харбин в сентябре 1945 г., Протопопов в числе многих белоэмигрантов был арестован органами «Смерш» и отправлен на Урал. 8 февраля 1947 г. приговорен по ст. 58 УК РСФСР, к двадцати годам содержания в исправительно-трудовом лагере. Дальнейшая судьба неизвестна.

Ист.: Белая армия. Белое дело. 2000. № 7. С.188–189; ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 39 118. Л. 1,2.

¹ Адрес - календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1916 г. С.11.

² Пермский вестник Временного правительства. – 1917. – 10 июня.

³ Вс. Н. Иванов. Огни в тумане. – Москва, 1991. – 24.

⁴ ГАПО Ф. Р-656. Оп.1. Д.9. Л.1.

⁵ Освобождение России (Пермь). – 10 января.

⁶ Свободная Пермь – 1919. 23 февраля.

⁷ Освобождение России (Пермь). – 1919. – 31 мая.

⁸ Списки подполковников на 1913 год. С.1219.